

Магомедова (Маллаева) Светлана Джавадовна, Магомедова (Тарланова) Эльвира Джавадовна
**КОНСТАНТЫ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ВОСТОЧНОЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ)**

В данной статье изучаются константы поэтического стиля. На основе проведенного исследования предлагается актуализировать толкование существительных-поэтизмов, обозначить градацию "лицо*предмет"? "человек*не человек". Главное достоинство проведенного исследования - описание констант существительного с культурными маркерами восточнолезгинских языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 111-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **Canagarajah S.** Translingual Practice: global Englishes and Cosmopolitan Relations. N. Y.: Routledge, 2013. 240 p.
14. **Dagnino A.** Transcultural Writers and Transcultural Literature in the Age of Global Modernity // Transnational Literature Journal. Adelaide: Flinders University, 2012. № 4 (2) P. 1-14.
15. **IbrisLab** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=xQgpyVrRKX8> (дата обращения: 20.10.2015).
16. **Liu J.** China English and its Linguistic Features // The International Journal of Language Society and Culture. USA: Lulu Press, 2008. P. 27-36.
17. **Mompean J. A.** Cognitive Phonology: monograph. Murcia: International Journal of English Studies, 2006. 211 p.
18. **Samuel A.** Phoneme restoration // Language and Cognitive Processes. London: Routledge, 1996. P. 647-653.
19. **Samuel L.** How We Hear Different Pitches [Электронный ресурс] // Interactive Biology. URL: <http://www.interactive-biology.com/1933/how-we-hear-different-pitches-episode-38/> (дата обращения: 20.10.2015).
20. **Tien D., Liang Y., Sisodiya A.** Speech Feature Extraction and Data Visualization // IT in Industry. Melbourne, 2015. P. 16-22.
21. **Tung-Chiou H.** The Application of Translingualism to Language Revitalisation in Taiwan // Asian Social Science. Toronto: Canadian Center of Science and Education, 2010. P. 44-59.
22. **Visi Speech** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Mn4CkvMEdAg> (дата обращения: 20.10.2015).

**TEACHING THE INTERMEDIARY LANGUAGE PRONUNCIATION ON THE BASIS OF THE NATIVE LANGUAGE
(BY THE EXAMPLE OF THE AUTOMATIZED SIMULATOR TO ELIMINATE ACCENT IN CHINGLISH)**

Lukina Ekaterina Mikhailovna
Far Eastern Federal University
katine93@mail.ru

The article examines different aspects of the problem of perceiving and identifying accent in the speech in the intermediary language. The author justifies the necessity to consider the phenomenon of linguistic transference and to follow the principle of the native language support while studying the intermediary language. The paper provides a description of the automatized simulator to eliminate accent in Chinglish developed on the basis of the native language.

Key words and phrases: principle of native language support; transference; speech perception and production; accent; automatized trainer; integrated phonetic and phonological space of native and target languages.

УДК 811-35

В данной статье изучаются константы поэтического стиля. На основе проведенного исследования предлагается актуализировать толкование существительных-поэтизмов, обозначить градацию «лицо*предмет» ↔ «человек*нечеловек». Главное достоинство проведенного исследования – описание констант существительного с культурными маркерами восточнолезгинских языков.

Ключевые слова и фразы: поэтизмы; стиль; лексика; константа; имя существительное; восточнолезгинские языки.

Магомедова (Маллаева) Светлана Джавадовна, к. филол. н., доцент
Дагестанский научный центр Российской академии наук

Магомедова (Тарланова) Эльвира Джавадовна, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
sh_shihaliyeva@mail.ru

**КОНСТАНТЫ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВОСТОЧНОЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ)**

В современном агульском языке, несмотря на отсутствие поэтического стиля, сохраняется слой лексики с контекстами, который условно можно назвать стилистической окраской имен существительных [12, с. 3]. Этот компонент стилистической окраски устойчив, и в его число входят не только поэтические, но и архаические слоги. При подробном лингвистическом анализе выясняется, что понятие «поэтического стиля» мыслится как «элемент множества имен существительных с отношениями словообразовательного типа» [9, с. 3; 13, с. 19]. Здесь следует рассматривать множество имен существительных, различающих взаимопроникновение стилей, в том числе поэтического и разговорного.

В специальной литературе сближение стилей различается моделированием метафорической проекции [2, с. 37]. В предлагаемом понимании отражается обобщение метафорической проекции, сужение, смена и перенос значений. Что касается индивидуальной поэтизации, то отношения между различными денотатами метафорической проекции определяются типами «предмет*лицо». В таком случае метафорический перенос актуализирует отношения коммуникативных задач лексики [1, с. 15]. Здесь оказывается, что коммуникативная задача различает отношения индивидуальной субстанции: метафорический перенос достигается полустертой образностью, а метонимический – обозначением инвариантных имен [3, с. 123]. Разновидность метонимии определяется отношениями «имя собственное*имя нарицательное» (см. Таблицу № 1).

Таблица 1

имя собственное	имя нарицательное
<i>Джейран</i> «женское имя»	<i>джейран</i> «антилопа»
<i>Суна</i> «женское имя»	<i>суна</i> «красавица»
<i>Мержан</i> «женское имя»	<i>мержан</i> «коралл»
<i>Тарлан</i> «мужское имя»	<i>тарлан</i> «сокол»
<i>Ханум</i> «женское имя»	<i>ханум</i> «госпожа»
<i>Аслан</i> «мужское имя»	<i>аслан</i> «лев»

Типичные примеры метонимии находят подтверждение в понятиях метафорической проекции и выделяются как в поэтическом, так и в разговорном стилях (см. Таблицу № 2).

Таблица 2

имя собственное	имя нарицательное
<i>Ариф</i> «мужское имя»	<i>ариф</i> «знающий»
<i>Абукевсер</i> «женское имя»	<i>абукевсер</i> «райская вода»
<i>Адил</i> «мужское имя»	<i>адил</i> «благопристойный»

Для изучения разновидностей метонимии и метафоры используется процедура концептуального анализа. Метод концептуального анализа позволяет описать метафору, посредством которой абстрактные свойства с элементами «существительное*прилагательное» осмысляются в рамках языковой общности [14; 15]. Процедура моделирования метонимии*метафоры понимается как соотношение элементов парадигматики и синтагматики. Такая сочетаемость позволяет различить непротиворечивую корреляцию с понятиями «существительное*прилагательное» (см. Таблицу № 3).

Таблица 3

поэтизмы = диалектизмы	поэтизмы = вульгаризмы	поэтизмы
<i>гуьл</i>	<i>бейвафа</i>	<i>сархуш</i> (поэт.)
1) цветок	1) вероломный	1) восторженный
2) женское украшение	2) непостоянный	2) веселый

При градации элементов парадигматики фиксируются разновидности стилистических сфер: возвышенная, нейтральная и сниженная [5, с. 21].

Особая роль поэтизмов определяется фактами функционирования языка-источника и языка-реципиента. В действительности полисемия имеет место тогда, когда слово в языке поэзии, обозначая одно понятие, может быть использовано в качестве названия другого понятия в публицистике [7, с. 2]. В зависимости от того, какие названия одного понятия присущи процессу переноса наименований другого, следует выделять разновидности языковых элементов, например, в табасаранском языке: 1) перенос на основе сходства: а) по форме: *кӀул* «голова» – *гул-дин кӀул* «головка лука»; *лик* «нога» – *лик (кусрийин)* «ножка стула» – *лик (неълин)* «лапка»; б) по цвету: *лизи* «белый» – *лаз (руг)* «известь»; *гъатхуб* «желтый» – *гъатхуб* «желток» (яйца); в) по осязанию: *гъюдли* «мягкий» – *гъюдли инсан* «мягкосердечный человек»; г) по вкусу: *кӀутӀкӀли* «горький» – *кӀутӀкӀли инсан* «неприятный человек»; д) по качеству: *тӀонт* «крепкий (чай)» – *тӀонт* «вспыльчивый, темпераментный (человек)»; 2) перенос по смежности: *муччвур* «предмет для зачерпывания жидкой пищи» – *муччвур* «содержимое такого предмета»; *гъул* «село» – *гъул* «жители села»; 3) по функции: *хлинц* (*ничхрин*) «крыло» (птицы) – *хлинц (самолетдин)* «крыло» (самолета); *рягъ* «гребень» – *рягъ* «инструмент для начеса шерсти».

Заслуживает внимания сопоставление слов-инвективов в целом ряде языков. В частности, Ю. А. Полякова отмечает, что в каждой национальной культуре имеет место набор стандартизированных инвективов, отличающихся не столько буквальным содержанием, сколько эмоциями [8, с. 115]. Среди стандартизированных инвективов в восточнолезгинских языках выявляются случаи аналогии, что позволило вычленить полные омонимы: *кулак* «ветер» – *кулак* «богач, кулак»; *шил* «стог» – *шил* «след»; *хяв* «воротник» – *хяв* «вымя» [4, с. 11].

Сравнивая стандартизированные инвективы в восточнолезгинских языках, можно обнаружить гетерогенные сферы лексики: художественно-поэтическая и специально-терминологическая. Гетерогенные сферы лексики актуализируют область бытовых и литературных, книжных и разговорных образцов. При переходе от бытового к сфере публичного общения в табасаранском языке употребляются особые образцы синонимичного ряда, например: а) двухчленные: *ижми* «твердый» – *гъадми* «прочный, твердый»; б) трехчленные: *гъам* – *дерд* – *хажсалат* «горе – печаль»; в) четырехчленные: *дакъат* «сила – мощь – состояние»; *кӀувват* «сила – мощь; могущество»; *гуж* «сила – мощь»; *зур* «насилие – сила» [6, с. 144]. Антонимичные ряды разговорного стиля, как и синонимичные, могут соотноситься с разными частями речи вне данного текста: *кучӀал* «ложь» – *герчег* «правда», *суал* «вопрос» – *жаваб* «ответ». Наличие различных вариаций с переменным и постоянным элементами поэтизмов является типологическим признаком разговорных образцов.

Паронимичные ряды, вступая в антонимичные отношения, вне данного текста не имеют противоречий между классами слов-инъективов: *гату/гатиур* «кошка/кошки» – *кьол/кьлар* «мышка/мышки»; *шид/шиттар* «вода/воды» – *цла/цлийур* «огонь»; *фил/филар* «слон» – *зимз/зимзар* «муравей».

Способность существительных входить в стилистическое пространство слов-инъективов рассматривается как семантическая корреляция «лицо*предмет» ↔ «человек*нечеловек» [13, с. 35]. Отмеченные вариации выявляются в стилистических отношениях (см. Таблицу № 4).

Таблица 4

-кар (возвышенный)	-дан (сниженный)	-бан (нейтральный)
<i>фагьум-кар</i> «талантливый»	<i>абугар-дан</i> «половник»	<i>гьюрча-бан</i> «охотник»
<i>пише-кар</i> «мастерской»	<i>май-дан</i> «поляна»	<i>бая-бан</i> «пустынный»

Подобные вариации актуализируют типологические признаки поэтизмов в восточнолезгинских языках, которые развиваются в экспрессивном компоненте существительных посредством: а) прямого пути, при котором в недрах самого языка из имеющихся в нем элементов возникают так называемые исконные слова; б) пути заимствования, т.е. привлечением новых слов из других языков.

Наши наблюдения показывают, что в восточнолезгинских языках употребляются существительные-поэтизмы турецкого, азербайджанского, персидского и арабского происхождения. Так, например, агульский поэтизм *гьава* имеет следующие значения: 1) «воздух»; 2) «ветер»; 3) «климат»; 4) «погода»; 5) «фантазия». Этот поэтизм фиксируется в турецком, азербайджанском, персидском и арабском языках. Агульский поэтизм *китаб* также имеет несколько значений и фиксируется в турецком, азербайджанском, персидском и арабском языках с семантикой: 1) «письмо»; 2) «грамота»; 3) «книга». Многие поэтизмы восточнолезгинских языков, как отмечает А. Г. Гюльмагомедов, – полисемантисмы; в них семантика слов и понятий различается лишь в тексте. Так, например, у агульцев *Гидин идже гьава адава* означает «человек с плохим настроением»; *П. Гулин гьава канди* означает «хотеть летнюю погоду». В первом предложении различается *гьава* с семантикой «атмосфера», во втором – «погода». Агульский поэтизм *аманат* различает отношения между классами: 1) «вещь, отданная на хранение»; 2) «покровительство»; 3) «доверие»; 4) «верность». Так, например, *И. Аманат акьви ви шейар ми дшегьлидил* означает «Отдай на хранение свои вещи этой женщине»; *П. Вун Аллагьдил аманат хьурай* означает «Доверяю тебя Аллаху» [10]. В первом предложении *аманат* фиксируется с семантикой «вещь», во втором – «доверие». Такое описание помогает воссоздать ту семантику поэтизмов, которую человек имеет в виду, когда говорит и понимает. Обычно это называют *поэтической речевой ситуацией* [11, с. 3]. Задачей *поэтической реляции* является исследование семантики «существительное-прилагательное» в речевой ситуации. Здесь следует определить, что между функцией поэтизма и другими свойствами речевой ситуации существуют мотивированные связи «имя собственное = имя нарицательное». Иногда эти связи настолько сильны, что можно говорить о принципиальной выводимости несемантических свойств лексемы из ее семантики.

Иными словами, функция поэтизмов устанавливается абстрактными параметрами культуры, подразумевающими концепт зрительной системы. Корреляция зрительных образов складывается из множества параметров «метафоры*метонимии» и различается в понятиях «множество культурных свойств лексемы».

Список литературы

1. Балашова Л. В. Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее. М.: Языки славянской культуры, 2014. 493 с.
2. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014. 630 с.
3. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М.: Международные отношения, 1977. 262 с.
4. Гасанова С. Н. Синтаксис словосочетания агульского языка. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2012. 151 с.
5. Гюльмагомедов А. Г. Словарь рифм и языковые особенности поэзии Сулеймана Стальского. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2009. 118 с.
6. Загиров В. М. Словообразовательные суффиксы имен существительных в языках восточно-лезгинской подгруппы. Махачкала: Учпедгиз, 1986. 203 с.
7. Ибрагимов Г. Х. Рутульский язык. М.: Наука, 1978. 308 с.
8. Полякова Ю. А. Языковые проблемы мультикультурной журналистики // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2015. № 4 (44). С. 114-118.
9. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1980. 293 с.
10. Сулейманов Н. Д. Способы словообразования агульских антропонимов // Ономастика Кавказа. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1980. С. 19-21.
11. Суперанская А. В. Имя нарицательное и собственное. М.: Наука, 1978. 206 с.
12. Тарланов З. К. Агульские песни и пословицы. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2003. 101 с.
13. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 141 с.
14. Чернейко Л. О. Метафизика и поэтика в научном идиолекте // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2009. № 3. С. 15-25.
15. Шихалиева С. Х. Религиозный культ Кавказа и код кавказских языков // Этнокультурное измерение общедагестанского единства: Историческая традиция и вызовы современности: материалы республиканской научной конференции, посвященной 2000-летию г. Дербента. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2015. С. 354-364.

**CONSTANTS OF NOUN IN SCIENTIFIC PARADIGM
(BY THE MATERIAL OF THE EASTERN LEZGHIN LANGUAGES)**

Magomedova (Mallaeva) Svetlana Dzhavadovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
The Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Magomedova (Tarlanova) El'vira Dzhavadovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
sh_shihalieva@mail.ru

The article studies the constants of poetic style. Basing on the research it is proposed to actualize the interpretation of nouns-poeticisms, and to mark the gradation "person*subject" ↔ "human*non-human". The main advantage of the study is a description of the constants of a noun with cultural markers of the Eastern Lezghin languages.

Key words and phrases: poeticisms; style; vocabulary; constant; noun; the Eastern Lezghin languages.

УДК 81'371

В статье рассматривается одна из центральных проблем современной лингвистики – проблема взаимодействия лексики и грамматики на уровне системного описания языка. В рамках теории лексической грамматики авторами исследуются механизм взаимодействия лексической и грамматической семантики и принцип их совместимости в структуре слова как грамматически оформленного знака коммуникативной системы человека. В подтверждение правомерности данного подхода приводятся мнения и точки зрения отечественных исследователей относительно диалектической взаимосвязи формы и содержания в языке.

Ключевые слова и фразы: слово; лексема; ЛСВ (лексико-семантический вариант); лексическое значение; грамматическое значение; дефектность парадигмы; абстрактная лексическая семантика; конкретная лексическая семантика; теория лексической морфологии.

Магфурова Светлана Олеговна, к. филол. н., доцент
Университет управления «ТИСБИ»
starmark@rambler.ru

Маклакова Евгения Михайловна, к. филол. н.
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
maklakovaevgenya@mail.ru

**ОБ АСПЕКТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЕКСИКИ И ГРАММАТИКИ
В СИСТЕМНОМ ОПИСАНИИ ЯЗЫКА**

Проблема взаимодействия лексической и грамматической семантики на уровне системы языка относится к одной из центральных проблем современной лингвистики. Несмотря на длительную научную традицию, она не стала менее актуальной и в современных исследованиях. Во многом это объясняется тем, что лексика и грамматика имеют свою структурную организацию, свое содержание и свое функциональное назначение. Но в составе слова лексическое и грамматическое значения оказались настолько взаимосвязанными, что их разграничение достаточно условное, имеет, скорее, гносеологический характер, тогда как в онтологическом аспекте слово – это единство лексического и грамматического значений. По мнению В. В. Виноградова, «в языках такого строя, как русский, нет лексических значений, которые не были бы грамматически оформлены и классифицированы. Понятие бесформенного слова к современному русскому языку неприменимо» [1, с. 18].

Мы исходим из наиболее традиционного определения языка как знаковой коммуникативной системы, служащей средством человеческого общения. Специфичность языка как естественной системы коммуникации подчеркнута в этом определении атрибутом «знаковая». Именно наличие знака оказывается тем элементом, который принципиально отличает язык от других естественных коммуникативных систем, прежде всего животных. Знак обеспечивает особый способ передачи информации, будучи включенным в коммуникативный сигнал, что обеспечивает его расчлененный характер, то есть высказывания человека – это коммуникативные единицы его речи, заполненные знаками. Правда, это не единственный способ передачи информации. Человек, наряду с расчлененными высказываниями, использует нечленимые высказывания, по отношению к которым понятие знака или незнака оказывается нерелевантным. Поэтому не случайно подобного рода высказывания (предложения) имеют другой терминологический эквивалент – «слова-предложения». К числу таких высказываний (или «аналогов высказываний», по выражению В. В. Виноградова) мы относим, в частности, междометия. Однако данный тип коммуникации не определяет специфику человеческого общения, поскольку именно нерасчлененный характер коммуникативных сигналов присущ животным, тогда как человек способен отразить действительность путем использования в высказываниях особых знаков – слов. Слово – это тот элемент коммуникативной системы человека, который и отличает язык (речь) человека от «языка» («речи») животных.